

УДК 93(47)

А.С. ДЕМЯНОВСКАЯ

(anka.demyanovskaya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**БОРИС ГОДУНОВ. ПУТЬ К ТРОНУ
(историографический аспект)***

Анализируются труды историков с целью освещения роли личности Бориса Годунова в политической истории Российского государства. Рассматривается деятельность представителей рода Годуновых до возвышения самого знаменитого из этой семьи.

Ключевые слова: Б. Годунов, Смута, историография

Борис Федорович Годунов – значимая личность в истории, которая сыграла немаловажную роль в политическом и социально-экономическом развитии Российского государства. Его невероятное возвышение от простого «раба царя» до правителя Московского государства впечатляло современников. Его сложный и увлекательный жизненный путь отразился в трудах многих писателей, художников и историков.

Оценки личности Бориса Годунова в исторической литературе неоднозначны. В.Н. Татищев считал Годунова создателем и покровителем крепостного права. В.О. Ключевский говорил, что Бориса Федоровича попусту обвиняют в жестокостях и многих убийствах. По его мнению, Борис наделен умом, талантом, но и не лишен двуличия и бессердечия [4]. С.Ф. Платонов и вовсе защищал Годунова в глазах потомков: Борис выступал как источник государственной пользы, защищал и поддерживал средний класс. Историк говорит о том, что «миролюбивое направление и успешность Борисовой политики является фактом, утверждаемым современниками» [7].

Р.Г. Скрынников вторит мнению С.Ф. Платонова. Годунов – это умиротворитель встревоженной страны. В том, что после него последовала смута, Борис совсем не виноват. Против Бориса Годунова было множество факторов: боярство, народ, историческая случайность, в конце концов [9].

18 марта 1584 г. умирает Иван Грозный. После себя царь оставляет двух сыновей: старшего Федора Иоанновича от Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой и малолетнего Дмитрия от Марии Нагой. «Царский трон занял Федор Иванович, а власть перешла к регентскому совету из пяти лиц: брата Анастасии Романовой Никиты Юрьевича, героя обороны Пскова Ивана Петровича Шуйского, многолетнего думского головы Ивана Федоровича Мстиславского, бывшего опричника и последнего фаворита Грозного Богдана Яковлевича Вельского (не имевшего никакого отношения к Гедиминовичам князьям Вельским) и Бориса Федоровича Годунова (брата жены Федора Иоанновича Ирины)» [3, с. 112].

Борис Годунов принадлежал к роду, берущему свое начало от ордынского военачальника татарского происхождения Чета [5, с. 115]. Годунов – сын боярина Федора Годунова. Впервые Борис Годунов упомянут в 1567 в., когда был членом Опричного двора. Годуновы всегда служили при дворе в чине дворянства. Об отце Бориса Годунова, Федоре Ивановиче, известно немного: у него была кличка «Кривой», вероятно, из-за физических дефектов и то, что он умер в 1569 г. После смерти отца Борис и его сестра Ирина попадают под опеку к дяде Дмитрию и вместе с ним живут при дворе Ивана Грозного. Ирина и Борис получили прекрасное образование, т. к. воспитывались при дворе вместе с царевичем Федором Иоанновичем. «Борис и его дядя Дмитрий Иванович были приняты в опричнину в 1571 году» – утверждает историк Г.В. Вернадский [2, с. 114]. Хотя другой видный историк В.О. Ключевский писал, что «Борис Годунов не запятнал себя службой в опричнине и не уронил себя в глазах общества» [4, с. 56]. После вступления в опричнину, в 1571 г. Борис был «дружкой» на свадьбе Ива-

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

на IV и Марфы Собакиной. В 1575 г. «правнук первого Годунова удостоился чести сделаться тестем царевича Федора Иоанновича» [5, с. 74]. Так он начал свою службу при дворе.

В марте 1575 г. Ирина Годунова выходит замуж за царевича Федора. «Не позднее, чем в 1578 году Борис женится на дочери царского любимца, самого лютого опричника Григория (Малюты) Скуратова-Бельского. По этому поводу он был возведен в кравчие (кравчий отвечал за царский стол во время церемониальных обедов), одновременно Дмитрий Иванович Годунов был возведен в бояре» [2, с. 115]. Сам Борис будет возведен в бояре только спустя два года в 1580 г. По мнению Н.Г. Костомарова, «Иван Грозный любил Бориса. Сам Годунов по своей близости к царю подвергался опасности; рассказывают, что царь сильно избил его своим жезлом, когда Борис заступился за убитого отцом царевича Ивана» [Там же, с. 117].

Как сообщает нам Р.Г. Скрынников, «на момент смерти Ивана Грозного Борису было 32 года от роду. Нет ни одного подлинного портрета, который мог бы дать нам представление о его наружности: те, что воспроизводятся в гравюрах, только копии внушенного фантазией рисунка, исполненного в XVIII в. Красивый собой, он отличался замечательным даром слова, был умен, расчетлив, но в высокой степени себялюбив. Все цели его деятельности клонились к собственным интересам, к своему обогащению, к усилению своей власти, к возвышению своего рода. Он умел выжидать, пользоваться удобными минутами, оставаться в тени или выдвигаться вперед, когда считал уместным то или другое, – надевать на себя личину благочестия и всяких добродетелей, показывать доброту и милосердие, а где нужно – строгость и суровость. Постоянно рассудительный, никогда не поддавался он порывам увлечения и действовал всегда обдуманно. Этот человек, как всегда бывает с подобными людьми, готов был делать добро, если оно не мешало его личным видам, а напротив – способствовало им; но он также не останавливался ни перед каким злом и преступлением, если находил его нужным для своих личных выгод, в особенности же тогда, когда ему приходилось спасать самого себя» [9, с. 243].

С.Ф. Платонов говорит о том, что «В час смерти царя Ивана (1584 г.) Борис находился уже в числе первых государственных сановников и принял участие в образовании правительства при преемнике Грозного царе Федоре Ивановиче, неспособном ни к каким вообще делам. На втором году его царствования Борис добивается уже правительственного первенства» [7, с. 18]. Влияние Бориса на ход государственных дел росло с каждым днем. «Современники сравнивали положение Годунова в правительстве Федора с положением Алексея Адашева в первое десятилетие царя Ивана IV» [2, с. 144]. Архиепископ Станислав Карнковский в разговоре с московским послом Лукой Новосильцевым выражает свое уважение к Борису. На что посол ответил, что «Алексей Адашев был мудрым человеком, а Борис еще мудрее» [Там же, с. 122].

В период царствования Федора Иоанновича рядом всегда находился опекунский совет, где особым влиянием на царя располагал Борис Годунов. Можно сказать даже больше, что политикой в целом руководил Борис Годунов [1, с. 46]. Публицисты Смутного времени писали, что Федор «не радея о земном царствии мимоходящем, всегда искал непреходящее» и «ни о чем имел попечения, кроме душевного спасения» [8, с. 14]. Теперь он фактически стал правителем Руси, сообщает Вернадский. Это выражалось в сложном титуле, присвоенном ему царем Федором в 1591 г. Он звучал: «Зять великого государя, управитель, слуга и конюший, боярин и дворцовый воевода, содержатель царств Казанского и Астраханского» [2, с. 76]. По решению Боярской Думы, принятому в присутствии царя Федора, Борис получил право вести официальную переписку с иностранными правительствами. Зарубежные послы после аудиенции у царя Федора должны были впредь отдавать дань уважения Борису в его дворце, где официальные обеды устраивались не менее щедро, чем у царя. Подобного рода влияние оказывала и сестра Бориса – Ирина, жена Федора. Сохранилось интересное свидетельство, рассказывающее об участии царицы Ирины в делах государственных – редкий случай для женской половины русского государева двора, жизнь которой ограничивалась только кругом семьи, выходами в церковь да поездками на богомолье. В январе 1589 г. Ирина Федоровна приняла в Золотой царицыной палате Кон-

стантинопольского патриарха Иеремию, прибывшего в Москву, чтобы учредить в России патриаршую кафедру и поставить на нее Иова – первого русского патриарха. Епископ записал: «Тихо поднялась царица с своего престола при виде патриархов и встретила их посреди палаты, смиренно прося благословения» [8, с. 16].

В январе 1598 г. царь Федор Иванович, чьим именем правил Годунов, умер. Сразу после смерти Федора Ивановича 6 января было объявлено, что править страной будет царица Ирина. По велению «изрядного правителя» Бориса Годунова бояре целовали крест новой государыне. Сама царица вскоре объявила о намерении передать власть Думе и удалиться в монастырь, что произошло уже 15 января.

Очень подробно Р.Г. Скрынников описывает события, происходившие после удаления Ирины в монастырь [9, с. 321]. Бориса Федоровича поддержали стрельцы и «чернь почти вся». 20 февраля состоялось шествие к Новодевичьему монастырю, участники которого слезно умоляли Бориса Федоровича занять трон. Вместо этого Годунов поведал о намерении постричься в монахи. По указанию Иова вечером того же дня открылись все церкви, а после ночного богослужения священники с иконами в руках, увлекая за собой паству, вновь двинулись к Новодевичьему. Представители духовенства, обращаясь к Борису, пригрозили, что в случае его отказа взойти на престол они затворят церкви, бояре обещали сложить с себя полномочия, а дворяне – не биться с неприятелем. Уступая многочисленным просьбам, молениям, увещаниям и, наконец, угрозам, Борис Федорович согласился. 1 сентября 1598 г. в Успенском соборе произошло венчание на царство Бориса Федоровича Годунова, на котором он произнес торжественную речь. «Борис объявил, что Феодор велел своему народу избрать царем, кого он пожелает. Борис одинаково противоречил и собору, и патриарху, но Иов не смутился и, отвечая царю, привел новое подтверждение, которое, в свою очередь, ослабляло два другие; он утверждал, что Феодор оставил трон Ирине» [7, с. 239]. Также он продолжал, что «в его царствование во всем государстве не останется ни одного бедняка» [Там же, с. 240].

Борис Федорович Годунов отходил от всех привычных традиций и канонов Московского государства. Новый царь особенно относился к европейцам (немцам). «Он ценил их знания и технические умения, приглашал на службу в качестве докторов, инженеров, солдат. Борис был первым московским правителем, который не только понимал, что необходимо изучать западную науку, но и предпринял первые шаги к этому» [2, с. 171]. Безусловно, и до Бориса европейским направлением интересовался Иван Грозный, но в более мелких масштабах. Так, Немецкая слобода (поселение в Москве для немцев) продолжала расти. Европейцы познавали быт и культуру русских, и, конечно, изучали русский язык. «Известно, что в 1600 г. в Москве изучали русский язык восемнадцатилетний француз Жан Парке и пятнадцатилетний англичанин Вильям Колер» [Там же, с. 177].

«В 1600 году Годунов задумал пригласить нескольких немецких ученых для организации в Москве университета» [Там же, с. 174]. Осуществление этой идеи не произошло, потому что духовенство выступило против. Тем не менее, Борис не отошел от своей затеи, но исполнил ее немного в другом ракурсе. Так, в 1602 г. «в качестве эксперимента восемнадцать юношей тремя группами отправились в Любек, Францию и Англию» [Там же, с. 178]. К сожалению, никто из отправленных юношей не захотел вернуться обратно в Россию, т. к. в тот момент страна вошла в эпоху Смуты.

Борис Годунов пытался «поднять города, разоренные политическими и экономическими последствиями опричнины – Курск и Воронеж, и заселить безлюдные пространства, появившиеся после проведенной политики» [1, с. 110]. В 1601 г. появляется грамота о восстановлении или сохранении права свободного перехода для крестьян мелких землевладельцев. Закон о холопстве позволял практиковать насилие. Это было источником волнений крестьян, которые бежали от помещиков.

Вскоре «льготные годы Годунова принесли свои плоды» [5, с. 164], вновь появлялись ранее отмеченные кабаки, пьянство стало основным источником народного развращения. Ряды разбойников пополнялись мгновенно, совершались частые грабежи на дорогах. «Каждое утро привозили в земский приказ убитых и ограбленных на улице» [Там же, с. 166].

Во внешней политике Борис держал прежний курс мира и спокойствия. Хотя при удобном случае пользовался хитростью и коварством. Например, когда «польско-литовский посол Лев Сапега предлагал дружеский оборонительный союз Москвы с Польшей, то Борис заключил лишь перемирие на 20 лет, а вопреки этому перемирию пытался возбудить войну ливонцев против поляков» [5, с. 178].

Борис продолжал переписку с английской королевой Елизаветой, предоставляя право англичанам на беспощадную торговлю. Заключил союз с ганзейскими торговцами. Также «Борис вел сношения с тосканским герцогством, а с крымским ханом подтвердил мирный договор» [Там же, с. 188].

Безусловно, были и неудачи, например, в Закавказье. После происшествия с кахетинским царем Александром (был убит своим сыном Константином) русские оставили Кахетию, а позже потеряли и Тарки.

Итак, успешность Борисовой политики при Федоре Иоанновиче и при самостоятельном правлении показывают многие современники. Его внешняя политика выражалась в умении вести мирные переговоры и большой осторожности. Кто-то говорит о трусости Бориса на международной арене, тем не менее нельзя забывать о том положении, в котором находилось государство в тот момент.

А. Зимин заключает, что, «безусловно, были и негативные оттенки правления [3, с. 255]. Это – рост податей, т. е. усиление феодального гнета, осложненное насилием опричников, военными действиями и стихийными бедствиями». Но в целом, по словам Л.Е. Морозовой, «все посещавшие Москву иностранцы отмечали, что никогда прежде русский царь и его дворец не были столь великолепны» [6, с. 35]. Историк С.Ф. Платонов писал о царе Борисе: «Сложность и многогранность его деятельности обнаружили во всем блеске его правительственный талант и его хорошие качества – мягкость и доброту; но эти же свойства сделали его предметом не только удивления, восторга и похвал, но и зависти, ненависти и клеветы, которые обратились в средство политической борьбы и интриги» [7, с. 145].

Литература

1. Валишевский К. Ф. Смутное время. М.: Terra-Кн. клуб, 2003.
2. Вернадский В.Г. История России. Московское царство: в 5 т. М., 1968–1969. Т. 5.
3. Зарезин М.И. Последние Рюриковичи и закат Московской Руси. М.: Вече, 2004.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3 кн. М.: Олма-Пресс, 2003. Кн. 2.
6. Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI – начало XVII в.). М.: Знание, 1990.
7. Платонов С.Ф. Москва и Запад: Борис Годунов. М.: Богор. печатник, 1999.
8. Плигузов А.И., Тихонюк И.А. Смута в Московском государстве. Россия начало XVII столетия в записках современников. М.: Современник, 1989.
9. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М.: АСТ, 2002.

ANNA DEMYANOVSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

BORIS GODUNOV. THE PATH TO THE THRONE (historiographical aspect)

The works of the historians aimed at covering Boris Godunov role in political history of the Russian state are analyzed. The activity of the representatives of Godunov lineage until the promotion of the most famous of the family is under consideration.

Key words: Boris Godunov, the Time of Troubles, historiography.